

Б.Н.Тихомиров, Н.А.Тихомирова

**ТАК КАКОЕ ЖЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ И. ГИБНЕРА
МОГ ЧИТАТЬ В ДЕТСТВЕ ДОСТОЕВСКИЙ?***
(По поводу статьи О.А.Дехановой)

В содержательной статье О.А.Дехановой «История о книге с иллюстрациями: „Первая книга для чтения“ в семье Достоевских», опубликованной в настоящем выпуске альманаха, сделан ряд ценных наблюдений и высказаны интересные соображения. Тем не менее в итоге она оставляет заинтересованного читателя неудовлетворенным. Главное значение статьи заключается в том, что в ней существенно, по сравнению с предшественниками, касавшимися затронутой темы, расширен кругозор исследования, поставленного на твердую библиографическую основу, и указаны серьезные неточности в академическом описании библиотеки писателя. Но тот конечный вопрос, ради которого О.А.Деханова предприняла свой обзор изданий книги И.Гибнера¹ «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета», увы, так и не получил ответа. Исследовательница указала *шесть* иллюстрированных изданий, вышедших в свет в историческом интервале с 1801 по 1819 гг. в Москве и Петербурге, каждое из которых, по ее мнению, может в той или иной мере претендовать на звание книги, по которой в детстве будущий великий писатель «учился читать»². Но какая из них является наиболее предпочтительной, так и осталось не установленным.

© Б.Н.Тихомиров, Н.А.Тихомирова, 2018

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф.М.Достоевского: новые печатные и архивные источники».

¹ Используем в статье тот вариант передачи на русский язык имени и фамилии автора «Ста четырех священных историй...» (Johann Hübner), который был принят в изданиях XVIII–XIX вв. В современных изданиях используется вариант: Иоганн Гюбнер.

² Свидетельство А.Г.Достоевской. См.: Примечания А.Г.Достоевской к сочинениям Ф.М.Достоевского / Публ. Т.В.Панюковой // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 126. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (дата обращения 10.11.2018).

В то же время нам представляется, что, может быть, и с некоторыми оговорками, но аргументированный ответ на данный вопрос можно дать. Причем издание, которое будет наиболее вероятным кандидатом, уже указывалось исследователями ранее. Однако для доказательного обоснования нашей точки зрения потребуется более предметное рассмотрение вопроса, чем это делалось ранее, в том числе и в статье, вызвавшей наш отклик.

Как уже было отмечено О.А.Дехановой, книга Иоанна Гибнера «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета» увидела свет в Лейпциге в 1714 г. В 1770 г. она, в переводе с латинского, впервые была издана на русском языке и затем, являясь исключительно популярной, переиздавалась в течение почти девяноста лет в нескольких переводах почти три десятка раз. Последнее ее издание вышло в 1859 г.

Нас, однако, интересует иллюстрированное издание, которое Достоевский, его братья и сестры в детском возрасте читали в родительском доме. И значит, хронологию поисков можно существенно сузить. Для начала, однако, необходимо отметить для вящей точности, что, судя по данным «Сводного каталога русской книги XVIII века», иллюстрации входили в состав уже самого первого русского издания «Ста четырех священных историй...», вышедшего в свет в 1770 г. в переводе Матвея Соколова.³ Правда, в двух экземплярах этого издания, хранящихся в Русском фонде Российской национальной библиотеки (РНБ), нами иллюстраций не обнаружено. Но это лишний раз подтверждает правоту наблюдения О.А.Дехановой, согласно которому в силу специфики издательской практики XVIII–XIX вв. одно и то же издание могло иметь как полный, так и неполный комплект иллюстраций, а также могло быть выпущено и вообще без оных. Исследовательница приводит выразительный пример с московским изданием книги Гибнера 1819 г. Наш пример с изданием 1770 г. согласуется с ее наблюдениями.

Для нашей темы, однако, неуспех в поисках самого первого иллюстрированного издания «Ста четырех священных историй...» ничего не определяет, поскольку, согласно описанию «Сводного каталога...», в книге 1770 г. было всего лишь две иллюстрации (можно предположить, что на фронтисписах первой и второй частей), в то время как младший брат Достоевского, Андрей Михайлович, сообщает в воспоминаниях о «нескольких» иллюстрациях, посвященных

³ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1: А–И. С. 263.

изображению «Сотворения мира, Пребывания Адама и Евы в раю, Потопа и прочих главных священных фактов»⁴. К тому же А.М.Достоевский говорит о книге, переведенной с немецкого языка, в то время как перевод М.Соколова был сделан с латинского издания. И следовательно, этим наблюдением можно пренебречь.

«Сто четыре священные истории...» в названном переводе, как указано О.А.Дехановой, выходили до 1803 г., но более иллюстрированных изданий среди них не выявлено.⁵ Значит, весь свод ранних публикаций книги И. Гибнера, напечатанных в XVIII в., можно вынести за рамки нашего рассмотрения.⁶

Новая глава в издании «Ста четырех священных историй...», и для нас гораздо более важная, что также отмечено О.А.Дехановой, началась с 1798 г., когда книга И.Гибнера вышла в свет в новом переводе Василия Богородского, на этот раз выполненном с языка оригинала (немецкого). Этот перевод не уступал по популярности своему предшественнику и только в Москве в первой трети XIX века выдержал *семь* переизданий, причем издатели «первым тиснением» считали отнюдь не книгу 1798 г., а вели отсчет от издания вышедшего в 1801 г. «иждивением книгопродавца Василья Глазунова», поскольку именно оно имело помету на обороте титульного листа, что печатается «с дозволения Московской цензуры». Последним московским изданием перевода В.Богородского, принадлежащим этой, как выражаются издатели, «линейке», были «Сто четыре священные истории...», напечатанные в Первопрестольной в 1832 г. в типографии Н.Степанова. На их титульном листе было означено, что это «седьмое издание». Но вместе с «выпавшим» из счета изданием 1798 г. их в действительности было *восемь*.

⁴ Достоевский А. М. Воспоминания. М., 1992. С. 66.

⁵ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. Т. 1. С. 263–264. В Российской национальной библиотеке в Петербурге хранится экземпляр издания «Ста четырех священных историй...» 1787 г., содержащий девять иллюстраций, но, по заключению библиографов, они, «по-видимому, вплетены из другого издания» (карточка рукописного каталога РНБ). Заключение справедливое, ибо на листах с иллюстрациями указаны совершенно другие страницы, к тексту которых они относятся, причем несоответствие составляет более двухсот страниц. Этот факт вновь подтверждает приведенное наблюдение О.А.Дехановой.

⁶ Отметим, что в академическом ПСС без указания конкретного издания предпочтению, напротив, ошибочно отдано именно переводу «Ста четырех священных историй...», выполненному М.Соколовым (см.: 29₂; 214, примеч.). Эта ошибка многократно тиражировалась в достоеведческой литературе. Последний пример — комментарий К.А.Баршта в изд.: Достоевский Ф.М. Бедные люди. М., 2015. С. 575 (сер. «Литературные памятники»).

Однако это еще далеко не весь расклад. Независимо от указанной московской «линейки» книга И. Гибнера в 1815 г. также вышла в Северной столице. Номер «тиснения» на ее титульном листе указан не был. Но в наших подсчетах она будет уже *девятой*. Ее полное описание выглядит так: Сто четыре истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, Иоанном Гибнером, с присовокуплением благочестивых размышлений. С немецкого языка вновь переведены с издания, исправленного Иоанном Готфр-Флекком, Васильем Богородским. В двух частях. СПб.: Печатано в типографии И.Байкова, 1815. Это громоздкое и корявое оформление титульного листа тождественно тексту в первых московских изданиях 1798, 1801 и 1804 гг. (в позднейших изданиях 1811–1832 гг. оно будет сокращено). Причем ошибка в передаче имени собственного («исправленного Иоанном **Готфр-Флекком**») позволяет однозначно установить, что в основу петербургского издания 1815 г. было положено московское издание 1804 г. (во всех других изданиях — «Иоанном Готфр.<идом> Флекком»).

Немецкое издание книги И.Гибнера, переработанное И.Г.Флекком (Fleck), с которого делался перевод, еще предстоит установить.⁷ Но сейчас важно отметить, что параллельно указанным девяти изданиям «Сто четыре священные истории...» в переводе В. Богородского выходили также как издание, приписанное перу *двух авторов*. В 1809 и 1812 гг. в Москве и в 1819 г. в Петербурге трижды на прилавках книжных магазинов появлялись книги, на титульных листах которых было означено: «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета, выбранные для употребления юношества из Священного писания и снабжденные [так!] полезными нравочениями, благочестивыми размышлениями и ясными вопросами **Иваном Гибнером и Иваном Флекком**, ныне ж для назидания российского юношества и употребления в училищах вновь переведенные, исправленные и дополненные». Таким образом, с учетом еще трех этих изданий «Сто четыре священные истории...» в переводе Василия Богородского выходили *двенадцать* раз.⁸

⁷ Предположительно это было издание: Zweymal zwey und fünfzig auserlesene Biblische Historien aus dem Alten und Neuen Testamente, der Jugend zum Besten abgefasset von Johann Hübner... Nebst einer Vorrede E.Hoch-ehrwürdigen Ministerii der Stadt Hamburg. Aufs neue revidiert von M. Joh. Gottfr. Fleck. Leipzig: Bey Johann Friedrich Gleditsch, 1787.

⁸ См.: Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2001. Т. 1: А–Д. С. 418–420.

Дополнительно можно было бы указать, что в 1818 г. в Петербурге книга И.Гибнера вышла также в переводе И.Висковатова (ее выпустил тот же И.Байков), а с 1832 г. одно за другим пошли издания «Ста четырех священных историй...» в переводе Петра Яновского. Но это было бы излишним. Далее будет показано, что в семейной библиотеке Достоевских в родительском доме был именно перевод Василия Богородского.

Так, кстати, полагает и О.А.Деханова, которая, сделав обзор перечисленных выше двенадцати изданий, выявила среди них шесть содержащих иллюстрации. Это московские издания 1801, 1812, 1816 и 1819 гг. и петербургские 1815 и 1819 гг. До сих пор мы были с нею солидарны, теперь подошло время размежевать наши позиции.

Важнейшее расхождение заключается в различной интерпретации свидетельства А.М.Достоевского, который, охарактеризовав книгу И.Гибнера как их общее детское чтение в родительском доме, далее вспоминал: «Помню, как в недавнее уже время, а именно в 70-х годах, я, разговаривая с братом Федором Михайловичем про наше детство, — упомянул об этой книге; и с каким он восторгом объявил мне, что ему удалось разыскать этот же самый экземпляр книги (т. е. наш детский) и что он бережет его как Святыню»⁹. По мнению О.А.Дехановой, слова «удалось разыскать» надо понимать в смысле — найти у книгопродавцев-букинистов. И, по ее заключению, писатель, «приобретая» (слово, использованное исследовательницей) книгу И.Гибнера, руководствовался лишь детскими воспоминаниями об издании «с прекрасными картинками», «а не скучными и неинтересными детям подробностями, такими, как год или место издания». То есть что Достоевским в последние годы жизни отнюдь не было разыскано их семейное, «мемориальное» издание, а приобретено на книжном рынке какое-то иное иллюстрированное издание «Ста четырех священных историй...» Гибнера.

Однако буквальный смысл слов Андрея Михайловича: «...этот же самый **экземпляр** (т. е. наш детский)», как представляется, прямо противоположен выводу исследовательницы. По нашему пониманию, писатель именно «разыскал», судя по всему, у кого-то из родственников, тот самый *экземпляр* книги Гибнера, по которому в детстве «учился читать». Слова младшего брата: «...бережет его как **Святыню**» — как кажется, свидетельствуют о том же. И, сообразив все обстоятельства, можно высказать мотивированное предположение, что

⁹ Достоевский А.М. Воспоминания. М., 1992. С. 66. Уточнено по автографу (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 84).

«Сто четыре священные истории...» были обнаружены Достоевским в семье его сестры Веры Михайловны Ивановой во время посещения писателем в июле 1877 г. сельца Дарового в Каширском уезде Рязанской губернии, где подростком в 1830-е гг. в имении родителей он проводил летние месяцы.

В 1837 г., после смерти жены, отец писателя, служивший штаб-лекарем в московской Мариинской больнице для бедных, вышел в отставку и переехал на постоянное жительство в Даровое. Туда он перевез всю обстановку из квартиры Достоевских в левом флигеле Мариинской больницы. В 1839 г. отец писателя скончался. В начале 1850-х гг. владельцами Дарового стала семья сестры писателя Веры Михайловны (в замужестве Ивановой), выкупившей у других родственников их доли в наследственном имении. До конца 1920-х гг. в Даровом, где продолжала жить племянница Достоевского, М.А.Иванова, сохранялась мебель, перевезенная Михаилом Андреевичем Достоевским в 1837 г. из Мариинской больницы, которая позднее была передана в открытый в 1928 г. московский музей писателя. Вполне естественным будет предположить, что вместе с мебелью из квартиры Достоевских в Даровое была перевезена и семейная библиотека. А в ее составе — книга И.Гибнера «Сто четыре священные истории...». Там, во время приезда в гости к сестре летом 1877 г., очевидно, писателю и «удалось разыскать» мемориальный экземпляр, столь дорогой ему по детским воспоминаниям.

Почему эта история так важна? О.А.Деханова привлекает наше внимание к тому обстоятельству, что книгу «Сто четыре священные истории...» как дорогую ему с детских лет в романе «Братья Карамазовы» упоминает старец Зосима. Несомненно, писатель в этом эпизоде передает своему любимому герою собственные детские воспоминания. Но исследовательница слишком буквально воспринимает высказывание литературного персонажа как личное свидетельство автора романа, чрезмерно преувеличивая противоречие между характеристикой, данной их детской книжке А.М.Достоевским, отметившим, что в ней было «несколько **довольно плохих** литографий», и словами старца Зосимы о «священной истории с **прекрасными** картинками» (14; 264). У художественного изложения есть свои законы, и странно было бы, если бы герой «Братьев Карамазовых» восторженные воспоминания о своей любимой детской книге, по которой он, как и сам автор, «читать учился», завершил указанием, что в ней было «несколько довольно плохих литографий».

Для нашей же темы сейчас важно другое. В 1904 г. на полях 12-го тома Полного (Юбилейного) собрания сочинений Достоевского, где был напечатан роман «Братья Карамазовы», жена писателя сделала ряд примечаний, комментирующих некоторые места романа. В частности, рядом с упоминанием старцем Зосимой «Ста четырех священных историй Ветхого и Нового Завета» она приписала: «По этой книге Ф<еодор> М<ихайлович> учился читать. **Имеется в „Музее памяти Ф.М.Достоевского“**»¹⁰. Нет сомнений, что в учрежденной по инициативе жены писателя в конце 1880-х гг. в одной из башен Императорского Исторического музея мемориальной комнате, названной ею Музеем памяти Ф.М.Достоевского, хранился *именно тот экземпляр* книги И.Гибнера, который писателю «удалось разыскать» в последние годы его жизни и который, по нашему убеждению, отличному от точки зрения О.А.Дехановой, происходил из родительской библиотеки Достоевских сначала в московской Мариинской больнице, а затем в Даровом.

Что это дает для наших разысканий? В 1906 г. Анна Григорьевна опубликовала «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф.М.Достоевского, собранных в „Музее памяти Ф.М.Достоевского“ в Московском Историческом Музее имени Александра III». Есть в этом Указателе и раздел «Книги, читанные Ф.М.Достоевским в детстве и в юности», в котором первой в списке под № 3502 зарегистрирована и книга И.Гибнера. Вскользь упоминает эту запись и О.А.Деханова, отмечая противоречие в указании Анны Григорьевны. К этому противоречию (возможно, мнимому) мы еще обратимся в дальнейшем. Сейчас же приведем названную регистрационную запись, к которой исследовательница не проявила должного аналитического внимания:

«3502. Сто четыре священные истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, *Иоанном Гибнером*, с присовокуплением благочестивых размышлений. С немецкого языка вновь переведено Васильем Богородским. В двух частях. Спб. (Изд. в 20-х годах прошл. столетия)»¹¹.

Запись эта чрезвычайно показательна! Хотя она вызывает серьезные вопросы, над которыми еще надо будет поломать голову,

¹⁰ Примечания А.Г.Достоевской к сочинениям Ф.М.Достоевского. С. 126.

¹¹ Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф.М.Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф.М.Достоевского» в Московском Историческом Музее имени Александра III. 1846–1903 / Сост. А.Достоевская. СПб., 1906. С. 276.

главное — она дает важные ответы. При сравнении с текстом, помещенным на титульном листе первых изданий «Ста четырех священных историй...» в переводе В.Богородского, не остается сомнений, что, когда А.Г.Достоевская вносила данное описание в свой Указатель, книга И.Гибнера находилась у нее перед глазами. Для демонстрации истинности этого заключения воспроизведем данные титульного листа, например, московского издания «Ста четырех священных историй...» 1804 г., выделив текстуальные совпадения полужирным шрифтом:

«Сто четыре священные истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета в пользу юношества, Иоанном Гибнером, с присовокуплением благочестивых размышлений. С немецкого языка вновь переведены с издания, исправленного Иоан. Готфр.-Флекком, Васильем Богородским».

Разночтение минимально: в каталоге А.Г.Достоевской опущено лишь указание на «издание, исправленное Иоан. Готфр. Флекком». Весь остальной текст абсолютно тождествен. Что же из этого следует?

Во-первых, данное наблюдение позволяет нам вынести за рамки рассмотрения три из двенадцати учтенных О.А.Дехановой изданий книги И.Гибнера: московские 1809 и 1812 гг. и петербургское 1819 г., поскольку на их титульных листах находится существенно отличный текст (приведем только начальную часть, выделив, наоборот, на этот раз полужирным шрифтом разночтения):

«Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета, выбранные для употребления юношества из Священного писания и снабженные полезными нравоучениями, благочестивыми размышлениями и ясными вопросами Иваном Гибнером и Иваном Флекком...»

Более чем очевидно, что в Указателе А.Г.Достоевской описано совсем другое издание. А так как из этих трех изданий два (1812 и 1819 гг.) являются иллюстрированными, то из шести кандидатур на детское чтение Достоевского у нас остается лишь *четыре*.

Продолжим, однако, наблюдения. Мы недаром сопоставили выше описание А.Г.Достоевской с данными титульного листа *одного из первых* изданий московской «линейки». Дело в том, что уже с третьего издания 1811 г. состав текста на титульных листах книги И.Гибнера меняется. Начальная часть (до слов: «...с присовокуплением благочестивых размышлений») осталась той же. А вот вместо текста: «С немецкого языка вновь переведенные с издания, исправленного Иоан. Готфр. Флекком, Васильем Богородским» — появился

иной: «Печатана в 1801 году с дозволения Московской цензуры, а ныне третьим изданием». Такой вариант (естественно с заменой номера издания) удерживался вплоть до последнего, седьмого издания 1832 г. И это исключительно важно, поскольку с титульного листа пропали сведения о переводе с немецкого языка текста И.Гибнера *Васильем Богородским!* А это означает, что под описание в Указателе А.Г.Достоевской, где имя переводчика присутствует, также не попадают издания 1811, 1816, 1819, 1825 и 1832 гг. И среди них еще два иллюстрированных — 1816 и 1819 гг.

В итоге количество кандидатов на книгу, по которой Достоевский «учился читать», еще уменьшилось. Теперь их осталось лишь два: московское издание 1801 г. и петербургское — 1815 г. Присмотримся к ним повнимательнее.

В Сводном каталоге русской книги 1801–1825 гг. они оба описаны как иллюстрированные. Но лишь для второго из них, петербургского, указано количество листов с иллюстрациями: 19 иллюстраций в первой, ветхозаветной части и 16 — во второй, новозаветной.¹² Почему?

Дело в том, что лишь в петербургском издании 1815 г. полосные иллюстрации помещены на особых листах-вклейках, исключенных из общей пагинации. А вот в московском издании 1801 г. иллюстрации представлены небольшими заставками, предваряющими текст некоторых глав, да концовками глав предшествующих, имеющими орнаментальный характер. Они напечатаны на тех же страницах, что и текст соответствующих главок, и поэтому не могут описываться как самостоятельные листы, что и обусловило отсутствие указания на их количество в Сводном каталоге.

Как уже было отмечено, О.А.Деханова убедительно доказывает, что количество вшитых иллюстрированных листов или листов-вклеек, исключенных из общей пагинации книги и не имеющих пагинации собственной, в разных экземплярах одного и того же издания могло варьироваться и что существовали даже специальные дешевые экземпляры, полностью лишенные иллюстраций (в то время как тираж данного издания в целом был иллюстрированным). Но совершенно очевидно, что это наблюдение не может быть распространено на московское издание «Ста четырех священных историй...» 1801 г.

Да и сомнительно, что крохотные картинки размером 5,5 x 8,5 см так уж запали в память братьев Достоевских. Если же к этому добавить, что в Указателе А.Г.Достоевской описана книга И.Гибнера,

¹² См.: Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1. С. 418, 420.

вышедшая в Петербурге, то из этого непреложно следует, что из шести рассмотренных иллюстрированных изданий «Ста четырех священных историй...» *единственным* изданием, которое могло находиться в музейной коллекции жены писателя, надо признать издание, напечатанное в 1815 г. в Северной столице, в типографии И.Байкова. Надо сказать, что качество печати на вклеенных листах с иллюстрациями в этом петербургском издании, действительно, как вспоминал А.М.Достоевский, оставляет желать лучшего, существенно проигрывая иллюстрациям в изданиях московских.

Кто-то может спросить: а стоило ли огород городить? Ведь в общем раскладе иллюстрированных книг И.Гибнера на четыре московских издания приходится два петербургских. И если мы установили, что, с одной стороны, в коллекции А.Г.Достоевской находился мемориальный экземпляр и что он был напечатан в Петербурге, а с другой стороны, что под включенное ею в Указатель описание подходит только книга 1815 года издания, то к искомому результату, как кажется, можно было прийти гораздо более коротким путем. Но тут-то и высвечивается новая проблема.

В описании Анны Григорьевны есть одна странность, которая при беглом ознакомлении может заставить скептически отнестись к ее свидетельству как важному источнику. Дело в том, что, остановив библиографическое описание на указании места издания («Спб.»), она затем раскрывает скобки и отмечает: «Изд. в 20-х годах прошл. столетия». У О.А.Дехановой, например, эта информация сразу же вызвала критическую реакцию. «Согласно Сводному каталогу русской книги, — замечает исследовательница, — в этот период выходило только одно издание книги И.Гюбнера — в 1825 г., но не петербургское, а московское». И поскольку О.А.Деханова не считает сохранившееся в семье писателя издание мемориальным (то самое, которое ему «удалось разыскать» в последние годы жизни), то больше к данному свидетельству Анны Григорьевны она и не обращается.

Стоит, однако, задаться вопросом: если жена писателя буквально (пусть и с некоторым сокращением) переносит в свое описание данные титульного листа находящейся у нее перед глазами книги, то почему же она лишь обобщенно и в скобках указывает дату издания? Ответ, как кажется, может быть один: экземпляр в ее издании был *дефектным*. В чем состоял дефект, мы не знаем.¹³ Может быть, часть титульного листа была оторвана? Может быть, чернильное

¹³ См. далее уточнение этого обстоятельства.

пятно скрыло год издания? Бог весть! Но Анна Григорьевна датировала книгу *на глазок*. Данных об истории изданий «Ста четырех священных историй...» И.Гибнера, которыми располагаем сегодня мы, вооруженные сведениями, почерпнутыми из Сводного каталога русской книги 1801–1825 гг., — в ее распоряжении не было. Она знала лишь, что по этой книге ее муж, родившийся в самом начале 1820-х гг., «учился читать». Вот и возникло в ее описании *приблизительное* указание на 20-е годы прошлого (то есть XIX-го) столетия. Так наиболее логично объяснить допущенную женою писателя неточность.

Для нас же важно — суммируем главное из проведенного исследования, — что в коллекции А.Г.Достоевской, хранившейся в Императорском Историческом музее в Москве, находился тот самый, «детский» экземпляр книги И.Гибнера, который в 1820–1830-х гг. читали в родительском доме Андрей и Федор Достоевские, и что это было издание, вышедшее в свет в Петербурге в 1815 г.

Тут можно было бы поставить точку. Но надо объяснить еще один момент. В статье О.А.Дехановой было высказано критическое замечание в адрес составителей академического описания библиотеки Достоевского, подготовленного в 2005 г. в Пушкинском Доме. «Ссылаясь на указание Б.Н.Тихомирова, — пишет исследовательница, — составители утверждают, что „**единственным иллюстрированным изданием** книги «Ста четыре священные истории...» в переводе В.Богородского“ было петербургское издание 1815 г. и именно оно было в семейной библиотеке Достоевских.¹⁴ <...> ... приведенное выше указание либо неточно, либо просто ошибочно». Замечание справедливое, и материалы двух публикуемых статей его полностью подтверждают. Дело, однако, в том, что утверждение, содержащееся в приведенной цитате из научного описания библиотеки Ф.М.Достоевского, основано на недоразумении. Один из авторов настоящей статьи (Б.Н.Тихомиров), принимавший участие в составлении названного описания, и в 2005 г. представлял картину с изданиями «Ста четырех священных историй...» в общих чертах так же, как это изложено выше. И в концентрированном виде обобщил свою точку зрения в подготовленной им аннотации для раздела «Приложения», где содержались библиографические описания книг Достоевского, сведения о которых были почерпнуты из косвенных источников (в данном случае из воспоминаний А.М.Достоевского). Но позднее оказалось, что книга И.Гибнера зарегистрирована в перечне изданий, находившихся

¹⁴ Библиотека Ф.М.Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005. С. 110.

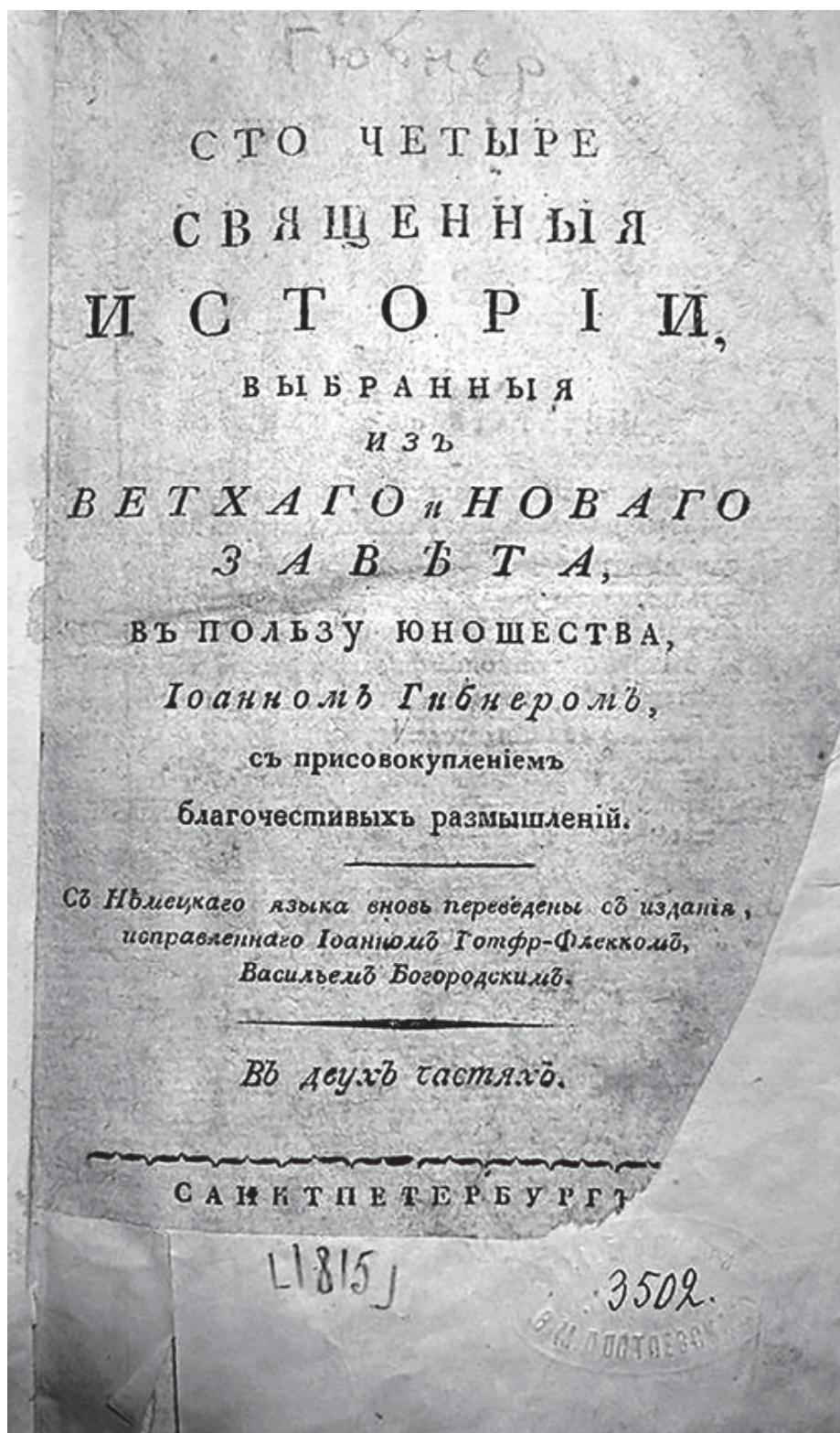
в библиотеке писателя, который был составлен А.Г.Достоевской, — важнейшем источнике, положенном в основу издания. В результате из «Приложения» «Сто четыре священные истории...» были перенесены в Основной раздел, где аннотацию писал другой составитель. Отбросив всю, может быть, действительно громоздкую аргументацию Б.Н.Тихомирова, этот составитель сосредоточился лишь на главном выводе — наличии в родительской библиотеке Достоевских петербургского издания 1815 г. В новом изложении сложная реальная картина была спрямлена и возник досадный ляпсус: мемориальная книга И.Гибнера оказалась охарактеризованной как *единственное* иллюстрированное издание «Ста четырех священных историй Ветхого и Нового Завета».

Такова история вопроса.

Настоящий выпуск альманаха уже был в производстве, когда обнаружилось новое, чрезвычайно важное свидетельство. Благодаря помощи Павла Евгеньевича Фокина, заведующего московским Музеем-квартирой Ф.М.Достоевского, было установлено, что мемориальная книга И.Гибнера «Сто четыре священные истории...», которая находилась в коллекции А.Г.Достоевской в Императорском Историческом музее, сохранилась и находится ныне в книжном фонде Государственного музея истории российской литературы им. В.И.Даля. Обращение к этому экземпляру подтвердило нашу догадку. Это действительно иллюстрированное петербургское издание 1815 г., титульный лист которого в нижней части оборван, по причине чего год выхода книги в свет при визуальном восприятии установить невозможно. Но в позднейшее время карандашом, видимо кем-то из хранителей фонда, сделана помета: «[1815]».

Любопытно, что книга еще при жизни А.Г.Достоевской прошла реставрацию, и на подклеенной части титульного листа стоит штамп Музея памяти Ф.М.Достоевского в Историческом музее, в центре которого рукою жены писателя проставлен регистрационный номер, соответствующий номеру в Каталоге А.Г.Достоевской 1906 г. — «3502».

Обнаружение мемориального экземпляра не позволяет ставить последнюю точку в рассматриваемом вопросе. И в следующем номере альманаха мы предполагаем вернуться к детальному рассмотрению книги, по которой «учился читать» великий русский писатель Федор Достоевский.

Титульный лист мемориального издания 1815 г.
из коллекции А.Г.Достоевской.